

Су Цзюгуй держался спокойно и непринуждённо. Спрятав ладони в широкие рукава, он всем своим видом походил на тихого провинциального учителя.

Чжубай, который был на целую голову выше, застыл перед ним как вкопанный. Он не мог сделать ни шагу, и у него с языка не слетело ни единого дерзкого слова.

Что вообще происходит?

«Неужели власть крови? Подавление аурой?»

Да нет, глупости. Чжубай — древний магический дракон, а этому лисьему духу от силы года три. Кто кого тут должен подавлять?

Однако тело Чжубая среагировало быстрее разума. Он послушно отступил влево, уступая дорогу. Великий принц собственноручно уступил дорогу какому-то мелкому лису! У стоявшего за стойкой демона-карпа от этого зрелища глаза на лоб полезли. С каких это пор у Чжубая сделался такой кроткий нрав?

— Благодарю, — Су Цзюгуй слегка улыбнулся и вежливо кивнул.

Пока Чжубай приходил в себя, изящный силуэт Су Цзюгуя уже скрылся из виду. Дракон не стал его преследовать, лишь задумчиво посмотрел вслед.

Он слегка наклонил голову набок. Собственный поступок показался ему крайне нелепым.

В воздухе всё ещё витал едва уловимый след Су Цзюгуя. Чжубай вдруг спросил:

— Чувствуешь?

Демон-камп растерялся:

— А? Что именно, Ваше Высочество?

Карп принялся усердно втягивать носом воздух, но, будучи рыбой, обонянием он обладал прескверным.

— Благовония? — наугад предположил он.

От Су Цзюгуя действительно пахло духами. Ло Цяоцяо, когда создавал марионетку, щедро пропитал её благовониями, чтобы подарок выглядел изысканнее. Запах был довольно дешёвым и резким. Но по мере того как Су Цзюгуй обживал это тело и день за днём тренировал каналы,

искусственный аромат постепенно рассеивался.

Чжубай покачал головой. Дело было не в благовониях. Пахло совсем другим.

Чистым, едва различимым дыханием даосской магии.

Чжубай когда-то сам постигал дао на горе Великой Чистоты. Заклинатели, очищающие каналы и закаляющие кости, пахнут совершенно иначе, нежели демоны и нечисть.

Этот лисёнок либо занимался самосовершенствованием, либо за его спиной стоял сильный заклинатель-человек.

Объяснять всё это глупому карпу Чжубай не стал — тот всё равно ничего не смыслил. Взгляд дракона сделался ещё темнее и глубже.

В чертах лица этого лисьего духа определённо угадывалось что-то от Лу Юньцзи. Сходство было слабым, от силы на треть.

Но даже тридцати процентов вполне достаточно. В безбрежном людском море такое совпадение вряд ли могло оказаться случайным.

Как любопытно.

Демон-камп давно подозревал, что Чжубай лишь притворяется праздным гулякой. Стоило принцу затихнуть, как вокруг него сгущалась удушливая демоническая аура, замешанная на чистом намерении убийства. Демоническая энергия подпитывала и укрепляла его, но камп видел, каких трудов Чжубаю стоит сдерживать её буйство. Должно быть, Демонический владыка сотворил с ним нечто ужасное.

У кампа внутри всё сжалось от дурного предчувствия. Визит Чжубая в Канцелярию Трёх Иней явно преследовал скрытую цель.

Ему вспомнились слухи о перерождении Лу Юньцзи в Городе между Облаками. Воины Армии Таинственных Символов получили известие, что Бессмертный почтенный возродился в теле даоса, и теперь обыскивали каждый монастырь в округе. И только Чжубай явился искать его сюда, в Канцелярию Трёх Иней.

Чжубай когда-то был любимым учеником Лу Юньцзи. А кто поймёт учителя лучше, чем его собственный воспитанник?

Камп быстро свёл одно с другим и тихо, одними губами спросил:

— Ваше Высочество, вы подозреваете, что этот лис и есть Лу Юньцзи?

Чжубай окинул его ленивым взглядом. Взгляд был самым обычным, но у карпа отчего-то мороз пробежал по коже. Ему показалось, что сейчас принц откроет ему какую-то страшную тайну.

— Подойди, — Чжубай поманил его пальцем.

Коротышка-камп, до этого опиравшийся на стойку, торопливо взобрался на неё и склонился к самому уху Чжубая. Вид у него был такой, словно он готов принять самое опасное и тайное поручение своего господина.

Чжубай понизил голос:

— Я просто раздумываю, когда мне лучше наведаться к нему, чтобы хорошенько позабавиться.

Карп: «...»

И зачем он только решил, будто Чжубай — серьёзный человек?

Ну конечно же. Этот дракон явился сюда исключительно ради развлечений.

Но ведь этому лису всего три года! А вам уже за триста перевалило! Приставать к маленькому лисёнку — не слишком ли это аморально?

— Ваше Высочество, вы и вправду собираетесь убить Лу Юньцзи? — шёпотом любопытствовал карп.

Любопытство так и подмывало его. В конце концов, «учитель на один день — отец на всю жизнь». Ему с трудом верилось, что Чжубай действительно способен поднять руку на того, кто его вырастил. К какому бы согласию они ни пришли, совершить такое — не слишком ли это жестоко?

Услышав этот вопрос, Чжубай захлопнул Реестр Ста Демонов. Похоже, чтение ему изрядно надоело.

— Конечно убью, — бросил он равнодушно.

Карп лишился дара речи.

— Думаешь, я тварь неблагодарная? — Чжубай приподнял бровь, в упор глядя на собеседника.

Карп, всё ещё сидевший на стойке, замахал руками:

— Что вы, Ваше Высочество! Как я смею!

Чжубай прислонился спиной к прилавку и скрестил руки на груди.

— Если бы он тогда не обошёлся со мной так жестоко, я бы не стал заходить так далеко.

Карп замер. На мгновение ему польстило, что Чжубай говорит с ним так откровенно, делаясь наболевшим.

Чжубай действительно не мог перешагнуть через ту обиду.

Весь мир знал, что его духовные каналы запечатаны и что он по сей день несёт на себе проклятие, наложенное рукой Лу Юньцзи. Если бы не эта печать, магический дракон не натерпелся бы столько горя и уже давно стал бы владыкой собственной земли.

Такую обиду невозможно отпустить.

Чжубай долгие годы искал Лу Юньцзи именно для того, чтобы сполна поквитаться с ним. Чтобы вернуть ему каждую каплю перенесённой боли, приумножив её в тысячу раз.

Карп немного помолчал, а затем, осмелев от доверительного тона принца, решился задать вопрос, который никто не смел произносить вслух:

— Ваше Высочество, а за что именно вас тогда изгнали?

О том, что Чжубая с позором выставили из школы, знали все, но истинная причина оставалась тайной за семью печатями.

Если бы Лу Юньцзи не тратил силы на воспитание Чжубая, он бы вознёсся ещё триста лет назад. Но вместо этого он тратил свою духовную силу и кровь, чтобы выпестовать ученика. Из-за чего же они так разругались, что сделались заклятыми врагами?

Слухов ходило великое множество. Кто-то твердил, будто Чжубай нарушил строжайшие заповеди горы Великой Чистоты. Другие уверяли, будто он поддался демоническому искушению, и школа не пожелала терпеть осквернение своих устоев.

А третьи шептались... будто Чжубай и его учитель были связаны недозволенной, греховой близостью.

Эта догадка была самой популярной, но у карпа не хватило бы духу произнести её вслух. Он ещё надеялся пожить подольше.

— За что?.. — Чжубай протянул это слово, подперев подбородок ладонью, и лениво улыбнулся.
— За посягательство на учителя.

— Посягательство? — опешил карп. — В каком смысле?

Чжубай поднял глаза. Его улыбка обычно казалась мягкой и тёплой, как весенний ветер, но сейчас в его взгляде сквозило столько скрытой угрозы, что у карпа кровь застыла в жилах.

— Предал идеалы ордена, пошёл против воли наставника, — тихо произнёс он. — Возжелал того, кто стоял выше.

Чжубай не стал развивать тему, но карп уже сам обо всём догадался. Самый грязный и немыслимый слух оказался чистой правдой!

Он судорожно сглотнул. Это же... это просто уму непостижимо! Какое кощунство!

Если бы его собственный ученик выкинул подобное, карп бы с него живьём шкуру спустил. Похоже, Лу Юньци проявил невиданное милосердие, ограничившись лишь печатью.

Ошарашенный этой новостью, карп сидел бледный как полотно.

Стоявший неподалёку мелкий бес, не замечая их напряжённого разговора, нетерпеливо крикнул:

— Эй, вы там скоро закончите? Нам вообще дела делать или как?

Карп словно очнулся от кошмара, вспомнив, где находится. Он бросил взгляд на Чжубая, а тот лишь лукаво подмигнул ему.

Этот несносный дракон обладал редким даром втираться в доверие и вызывать на откровенность любого встречного.

Почувствовав, как к щекам приливает жар, карп неловко кашлянул:

— Всё, на сегодня приём окончен!

Внутренне решив до конца выказать преданность Чжубаю, он вознамерился выставить всех посетителей и устроить принцу достойный приём.

Спрыгнув со стойки, он принялся выпроваживать толпу:

— Прочь, прочь! Приходите завтра!

Демоны возмутились:

— Что за дела? Я только сегодня выкроил время!

Кто-то недовольно проворчал:

— Подумаешь, принц пожаловал... Ему, значит, всё, а нам и шагу ступить нельзя?

Карп умел угождать сильным мира сего. Если бы дело касалось знатных демонов из Императорской столицы, он бы лично доставил им бумаги на дом. Но сюда, в Канцелярию Трех Иней, приходили лишь забитые, измотанные мелкие духи, которым позарез нужны были подорожные грамоты и жетоны. Сейчас, когда в Городе между Облаками ввели военное положение, без этих документов нельзя было даже на улицу нос высунуть.

Лишиться целого дня работы для них было непозволительной роскошью.

— Не нужно никого прогонять. Занимайся своим делом, — остановил его Чжубай.

— Но как же... — замялся карп. Он привык пресмыкаться перед важными чинами из Императорской столицы, ожидая от них высокомерия, но Чжубай, похоже, в подобном подобиострастии не нуждался.

Прожив на горе Великой Чистоты более двухсот лет, дракон всем сердцем возненавидел высокомерные повадки демонов.

— Реестр Ста Демонов я забираю с собой, — добавил он.

Карп не смел перечить. Но стоило Чжубаю сделать движение к выходу, как вся давешняя теплота и дружелюбие между ними испарились без следа, словно их и не было вовсе.

Карп даже растерялся и лишь крикнул вдогонку:

— Ваше Высочество, заходите к нам, как освободитесь! Всегда рады!

Стоявший рядом бес ехидно хмыкнул:

— Смех да и только. Ты бы ещё борделем это место назвал!

Карп: «...»

Стоило Чжубаю скрыться за дверью, как заискивающее выражение лица карпа тут же сменилось злобной гримасой. Он рявкнул на толпу:

— Живее! Кому там бумаги? Подходи по одному!

Улицы у Канцелярии Трех Иней

Чжубай вышел из Канцелярии Трех Иней. На улице вовсю палило солнце.

От яркого света его зрачки сузились, превратившись в тонкие щёлки. Он резко повернул голову в сторону узкого переулка.

Драконье зрение было особенным. В глазах Чжубая весь Город между Облаками с его запутанными улочками и тупиками представал как на ладони — чёткий, геометрически выверенный чертёж.

Он устремил взор вправо. В глубине его золотых глаз вспыхнул едва заметный опасный огонёк.

Нашёл.

Он явственно ощутил «его».

Чжубай объявил во всеуслышание, что прибыл в Город между Облаками ради лечения, и это не было ложью.

Его хвост действительно пропал.

Для демонов хвост не представлял особой ценности, если только речь не шла о продолжении рода, так что потеря эта казалась пустяковой. Вот только в этом хвосте была запечатана часть его собственной души. Лишённый памяти и обладающий разумом невинного ребёнка, этот осколок умудрился как-то отделиться от тела и сбежать.

Чжубай явился в город не столько ради поисков Лу Юньцзи, сколько ради того, чтобы вернуть утраченную половину себя.

Сбежавший хвост унаследовал всю силу дракона, но не обладал его разумом и жизненным опытом. В его сознании жила лишь одна-единственная навязчивая идея, и, ведомый этой слепой волей, он мог натворить немало бед.

Когда душа расколота надвое, рана одного неизменно отзывается болью в другом.

Сейчас, разделённые лишь парой кирпичных стен, они отчётливо чувствовали присутствие друг друга.

Чжубай сделал шаг вперёд и вдруг застыл как вкопанный.

Небо внезапно потемнело. Солнце скрылось за набежавшей тучей, тени сгустились, запахло грозой.

В левом глазу Чжубая вспыхнула резкая, невыносимая боль, словно туда вонзили раскалённую иглу. Тупая пульсация мгновенно разошлась по всему лицу, перерастая в жгучую муку.

Мимо Канцелярии Трёх Иней спешили по своим делам демоны. Карп у себя за стойкой время от времени поглядывал на улицу сквозь открытую дверь.

Чжубай до боли сжал кулаки, изо всех сил стараясь не выдать своего состояния.

Давнее заклятие снова заявило о себе.

А маленький Сяобай бесследно исчез.

В тот момент, когда Су Цзюгуй отвлёкся на внезапное появление Чжубая, мальчик словно сквозь землю провалился.

То, что он испарился именно в момент прихода принца, никак не походило на простое совпадение.

Су Цзюгуй обошёл всю Канцелярию Трёх Иней, расспрашивая местных духов, не видел ли кто белоглазого подростка, но все лишь недоумённо качали головами.

Когда он уходил, Чжубай всё ещё оставался внутри. Склонившись над прилавком, он о чём-то вкрадчиво беседовал с карпом, и со стороны они казались старыми добрыми друзьями.

Су Цзюгуй прекрасно знал, каким вкрадчивым и вкрадчиво-опасным может быть Чжубай.

Этому дракону ничего не стоило за пару минут втереться в доверие и вывести у собеседника все тайны.

Поведение карпа было откровенно заискивающим, но Су Цзюгуй смотрел только на Чжубая, погружённый в глубокие раздумья.

В его голове зрела догадка, подтвердить которую пока не представлялось возможным.

Су Цзюгуй покачал головой, прогоняя наваждение. Нельзя было задерживаться здесь слишком долго, иначе его могли заподозрить.

Он пошёл по следу и спустя три переулка наконец обнаружил Сяобая.

Мальчик сидел на каменных ступенях, держа в руках ярко-красный полевой цветок, и с унылым видом обрывал лепестки.

Несчастное растение было уже наполовину ободрано. У ног Сяобая сиротливо валялись разорванные стебли и алые лепестки — должно быть, он просидел тут очень долго.

Своим несчастным и покинутым видом он сейчас до боли напоминал потерявшегося щенка, который преданно ждёт, когда за ним вернётся хозяин.

<http://bllate.org/book/18298/1755137>